

А. Б. Оришев, А. А. Мамедов

ДИАЛЕКТИКА «ГРАМОТНОГО МУЖИКА»: ТЕРЕНТИЙ МАЛЬЦЕВ О ПРАКТИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ (К 130-ЛЕТИЮ ХЛЕБОРОБА)*

doi: 10.30759/1728-9718-2026-1(90)-170-178

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

Статья посвящена анализу жизненного пути советского хлебороба-новатора, дважды Героя Социалистического Труда Терентия Семеновича Мальцева, в рамках которого раскрывается роль философии в становлении и развитии его мировоззрения и решении им практических вопросов земледелия. На примере восприятия Т. С. Мальцевым концепции травопольной системы земледелия показано, как с помощью философских категорий «возможность» и «действительность» хлеборобу удалось преодолеть стереотипы агрономической науки, проверяя те или иные положения на практике. Важнейший вывод, который сделал Т. С. Мальцев, познакомившись с философией, заключался в том, что путь движения науки вперед не должен преграждаться никакими догмами и абсолютными истинами. Как значимый научный результат рассматривается актуальное и сегодня утверждение Т. С. Мальцева о том, что современный работник сельского хозяйства должен обладать задатками ученого-философа и воспринимать природу как нечто целое, неразрывное, все части которого находятся между собой в сложной диалектической взаимозависимости. Подчеркивается, что наряду со знанием трудов философов-марксистов Т. С. Мальцев был хорошо знаком и с другими философскими школами, что существенно обогащало его как личность. Впервые в исторической науке обосновывается положение, что во многом феномен Т. С. Мальцева можно объяснить тем, что весь его образ жизни и поступки соответствовали этике русских крестьян-старообрядцев. Это проявлялось в его аскетизме, скромности, трудолюбии и других человеческих качествах.

Ключевые слова: *крестьянство, философия, менталитет, аграрная наука, земледелие, травопольная система, крестьянский труд, старообрядчество, постнеклассическая наука*

Осмысление крестьянского труда, понимание его как важнейшего условия существования человека на земле всегда были важными для российской интеллигенции. Ранее к этому основополагающему вопросу обращались ее лучшие умы, такие как публицисты Г. И. Успенский¹ и А. Н. Энгельгардт,² писатель, яркий представитель «деревенской прозы» В. И. Белов,³ один из основоположников отечественного крестьяноведения А. В. Чаянов⁴ и многие другие.

В 1930-е гг. произошло неординарное событие: философия и аграрная наука в СССР оказались в одном семантическом поле. Речь шла не столько о раскрытии уникальности крестьянского труда, сколько об идеологическом обосновании тех или иных теорий в области сельскохозяйственных наук. В этом плане нельзя не упомянуть дискуссию между сторонниками классической генетики и мичуринской агробологии. Философско-идеологическое обоснование последним дал философ, автор работ по марксистской методологии науки И. И. Презент, возглавлявший несколько организаций, «призванных диалектизировать биологию».⁵ На этот счет имеется

¹ Успенский Г. И. Власть земли. М., 1988.

² Энгельгардт А. Н. Письма их деревни. М., 2024.

³ Белов В. И. Привычное дело. М., 1986.

⁴ Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. М., 1989.

⁵ Колчинский Э. И. Советские юбилеи Ч. Дарвина и лысенкоизм // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7, № 2. С. 12.

Оришев Александр Борисович — д.и.н., заведующий кафедрой истории, Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева (г. Москва)
E-mail: Orishev71@mail.ru

Мамедов Азер Агабала — д.филос.н., заведующий кафедрой философии, Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева (г. Москва)
E-mail: azermamedov@mail.ru

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 25-28-00498 «История аграрного образования и науки в СССР» (рук. А. Б. Оришев)

многочисленная литература, опубликованная как в России,⁶ так и за рубежом,⁷ в которой раскрываются перипетии того противостояния.

Со временем российские ученые-аграрии стали с опасением смотреть на попытки философской интерпретации крестьянского труда и каких-либо исследований в области аграрных наук. Отчасти подобную настороженность можно понять. И все же предать забвению попытки различных исторических личностей, чья деятельность тем или иным образом связана с крестьянским трудом, осмыслить этот труд и дать философское обоснование исследованиям в области сельского хозяйства представляется неоправданным и неправильным.

Одним из ярких деятелей ушедшей эпохи, чье философское осмысление крестьянского труда вызывает несомненный интерес, является Терентий Семенович Мальцев (1895–1994). Его жизнь дает возможность увидеть, какую роль может играть философия в жизни земледельца. И это не какие-либо умозрительные заключения, а конкретные примеры из крестьянской повседневности.

Т. С. Мальцев — дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии третьей степени,⁸ заслуженный работник сельского хозяйства, директор Шадринской опытной станции, хлебороб-новатор и, наконец, философ-аграрник. Общий тираж публицистической литературы, посвященной Т. С. Мальцеву, приближается к 3 млн экземпляров. Поэтому отметим прежде всего монографические исследования, вышедшие уже после смерти хлебороба. Заслуживает внимания коллективная работа, выпущенная в 2005 г. уральским издательством.⁹ В 2021 г. вышел новый вариант этой книги, теперь уже в столичном издательстве «Флинта» и с измененным авторским коллективом.¹⁰ В последующие годы в Вестнике Курганской ГСХА была опубликована статья, посвященная Терентию Семеновичу, в которой были освещены основные вехи его биографии.¹¹ Нельзя не отметить и тот факт, что совместными усилиями Курганского НИИ сельского хозяйства и Курганской государственной сельскохозяйственной академии было проведено несколько научно-практических конференций, посвященных его юбилеям (115-я и 120-я годовщины со дня рождения полевода). Следующая конференция, приуроченная к 125-летию Т. С. Мальцева, имела статус всероссийской молодежной.

Прорывом стал 2024 г., когда издательство «Медиарост» подготовило шеститомник, посвященный «апостолу полей», как иногда называли Т. С. Мальцева. Составители собрали воедино буквально все, что было написано им на протяжении жизни, в основном в школьных тетрадях. Для нашего исследования особо ценно то, что в этом издании наряду с воспоминаниями мы видим собственные размышления Терентия Семеновича о судьбах крестьянства, составившие первые три книги шеститомника. По сути, эти книги представляют собой солидную источниковую базу, позволяющую без каких-либо идеологических догм и конъюнктуры взглянуть на эту уникальную личность, преодолев тем самым ограничения советской историографии, когда Т. С. Мальцев рассматривался прежде всего как успешный новатор социалистического земледелия, а другие стороны его деятельности оставались в тени.

Характеризуя источниковую базу исследования наследия Т. С. Мальцева, нельзя не упомянуть документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Курганской области. Это солидное собрание материалов, где наряду с фондом личного происхождения, содержащим 3 423 единицы хранения,¹² имеются и другие фонды, включающие сведения о Терентии Семеновиче. В этом массиве документов выделим обширную переписку Т. С. Мальцева, в том числе с лидерами советского государства.

Личное дело Т. С. Мальцева, стенограмма совещания НИИ СССР по изучению опыта работы уральского хлебороба, планы мероприятий по празднованию его юбилеев были обнаружены нами в Государственном архиве социально-политической истории Курганской области.¹³

⁶ Птушенко В. В. Мемориальная доска в память о жертвах лысенковщины на биологическом факультете МГУ // Историко-биологические исследования. 2023. Т. 15, № 1. С. 209–213; Фандо Р. А. Пропаганда антинаучных взглядов Т. Д. Лысенко на страницах французских периодических изданий в 1930–1940 гг. // Вестник архивиста. 2023. № 4. С. 1185–1198.

⁷ Medvedev Z. A. Lysenko and Stalin: Commemorating the 50th Anniversary of the August 1948 LAAAS Conference and the 100th Anniversary of T. D. Lysenko's birth, September 29, 1898 // Mutation Research/Reviews in Mutation Research. 2000. Vol. 462, № 1. P. 3–11; Roll-Hansen N. The Lysenko Effect: Undermining the Autonomy of Science // Endeavour. 2005. Vol. 29, № 4. P. 143–147.

⁸ Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД). Р. 3.30. Ед. хр. 352042-а.

⁹ Глухих М. А., Собянин В. Б., Собянина О. Б. Терентий Семенович Мальцев. Идеи и научные исследования. Курган, 2005.

¹⁰ Глухих М. А., Калганов А. А. Терентий Семенович Мальцев. Идеи и многолетние научные исследования. М., 2021.

¹¹ Степановских А. С. Кто вы, Терентий Мальцев? // Вестник Курганской ГСХА. 2020. № 3 (35). С. 3–12.

¹² Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-2420. Оп. 1.

¹³ Государственный архив социально-политической истории Курганской области (ГАСПИКО). Ф. 6920. Оп. 1. Д. 12.

Таким образом, можно сказать, что имеющаяся в распоряжении современных исследователей источниковая база вполне достаточна для того, чтобы взглянуть на личность хлебороба без каких-либо идеологических догм, ставивших советских исследователей в жесткие рамки и требовавших видеть в Терентии Семеновиче прежде всего верного проводника идей марксизма-ленинизма на селе.

Как ранее говорилось, историография Т. С. Мальцева весьма обширна. Однако до сих пор остались вопросы, требующие разрешения. Подавляющее большинство авторов рассматривали его взгляды в конкретный период, создавая некий статичный портрет. Нам же интересна динамика изменения мировоззрения хлебороба-новатора. Чем был продиктован интерес сельского труженика к философскому знанию и носителем каких ценностей он стал к концу жизни? Как в одном лице могли сочетаться неподдельный интерес к философии с приверженностью к марксизму и к строгим нормам старообрядчества? Отдельный интерес представляет вопрос об отношении Т. С. Мальцева к власти. Применим ли к нему ярлык конформиста? Все эти вопросы выходят за рамки академического интереса.

Родился Т. С. Мальцев 10 ноября 1895 г. в деревне Мальцево Шадринского района Курганской области, основанной бежавшими с севера европейской части России на Урал староверами. Еще в юности он поклялся никуда не уезжать из своей деревни, жить и работать в ней всю жизнь. Согласно официальной биографии хлебороба, составленной еще в советский период, его родителями были бедные крестьяне-старообрядцы. Своей матери он не помнил: она умерла, когда мальчику не было и трех лет. Воспитывал Терентия отец — Семен Абрамович Мальцев. Он не пускал сына в школу, видя в ней источник неверия и обмирщения. Грамота, по мнению отца, «портила мужика», и тот часто говорил, что «неграмотный мужик крепче за соху держится».¹⁴

Принимая во внимание этот факт, обратим внимание на такой аспект: воспитание в семье крестьянина-старообрядца заложило фундамент личности хлебороба, сформировав такие черты, как аскетизм, скромность, любовь к ближнему, чувство долга, ответственность, трудолюбие. Именно такие качества в этике старообрядчества считаются истинными ценностями.¹⁵

По большому счету, отец Терентия не был против образования. Его больше беспокоило, что занятия в церковноприходской школе вел «поп по никонианским книжкам».¹⁶ Следовательно, старообрядцу ходить туда не следовало. Да и приоритеты у крестьянина старой веры, по убеждению Семена Абрамовича, были иные — вырастить вторую лошадь, переставить избу, жениться. И только потом учеба.

Однако тяга к знаниям взяла свое, и Терентий, взяв курс на самообразование, выучился грамоте. И тут же его знания принесли практическую пользу: во время русско-японской войны мальчик по просьбе односельчан писал солдатам на фронт письма. С малых лет он «подружился» с книгами, собрав к концу жизни библиотеку в более чем 5 тыс. томов, среди которых почетное место занимали труды российских и зарубежных философов. Это уникальное собрание находится в составе справочно-информационного фонда Государственного архива Курганской области в количестве 5 359 экземпляров.

Сразу же подчеркнем: в библиотеке Т. С. Мальцева были не только труды марксистов, но и собрания сочинений мыслителей Античности, Средневековья, эпохи Возрождения, а также философов XX в. Характерно, что чтение для него стало не праздным времяпрепровождением, а продолжением земледельческого труда, составлявшего смысл его жизни.

В итоге, не получив официального образования, Терентий несколько лет проработал вместе с отцом, познав с малолетства тяжелый крестьянский труд, но грамоту все же освоил. Начавшаяся Первая мировая война стала первым серьезным испытанием для юноши, когда в самом начале боевых действий он попал в германский плен и пробыл в нем четыре года.

Вернувшись на родину уже сформировавшимся молодым человеком, Т. С. Мальцев быстро проявил себя на ниве создания социалистического сельского хозяйства. В 1921 г. он был избран председателем сельского совета в родной деревне, а затем его секретарем. Но работа в конторе никогда не прельщала Терентия Семеновича, и в 1925 г. он создал агрономический кружок, а затем стал инициатором создания товарищества по совместной обработке земли.

¹⁴ Мальцев Т. С. Терентий Семенович Мальцев. Избранные труды. Рыбинск, 2024. Кн. 1. С. 118.

¹⁵ Аторин Р. Ю. Старообрядчество: вероучение, культура, современность. М., 2022. С. 74.

¹⁶ Мальцев Т. С. Терентий Семенович Мальцев. Кн. 1. С. 167.

Не желая замыкаться в узком кругу односельчан-единомышленников, Т. С. Мальцев стал активно устанавливать контакты с научными учреждениями. И в 1927 г. Ленинградский институт прикладной ботаники обратился к нему с просьбой организовать сортоиспытательные работы, отправив необходимые образцы пшеницы. И Терентий с энтузиазмом принялся выполнять полученное задание. Посаженная им пшеница дала хороший урожай, и ее рекомендовали для посевов в Зауралье.

В 1930 г. Терентий Мальцев стал полеводом в только что созданном колхозе «Заветы Ильича». Это назначение определило всю его дальнейшую жизнь. Понимая важность политической грамоты, Т. С. Мальцев начал изучать философию. Первая книга, которую он прочел, работая в колхозе, — «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленина. Как следует из его воспоминаний, он «совершенно ничего не понял». Прочел второй раз, третий. Затем стал читать других авторов и постепенно стал это дело «распробывать». Любимым его журналом являлось издание «Под знаменем марксизма» (в настоящее время — «Вопросы философии»). Другими журналами, которые читал тогда Терентий Семенович, были «Фронт науки и техники» и «Реконструкция сельского хозяйства». И под влиянием такой литературы интерес Т. С. Мальцева к философии только увеличивался. Со временем прочел «Об уме» Гельвеция, работы Ч. Дарвина, К. А. Тимирязева, И. В. Мичурина. С последним Терентий Семенович был лично знаком, побывав в 1931 г. в питомниках ученого.

В 1935 г. Т. С. Мальцев был избран делегатом 2-го Всесоюзного съезда колхозников-ударников, в последующем неоднократно избирался делегатом других форумов, о чем свидетельствуют многочисленные фотодокументы.¹⁷

Важным событием в формировании мировоззрения Т. С. Мальцева стала Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (ВСХВ), открывшаяся 1 августа 1939 г. Сам Терентий Семенович участвовал в ней как колхозный почвовед и был отмечен Золотой медалью ВСХВ.¹⁸ На выставке его больше всего заинтересовал специальный зал — «Наука». Здесь были широко представлены работы ученых — земледельцев и особенно работы профессора Тимирязевской академии В. Р. Вильямса. Прежде всего ум Т. С. Мальцева захватила задача, которую ставил тогда ученый, — «прогрессивное увеличение почвенного плодородия». Решение задачи тоже было предложено В. Р. Вильямсом — внедрение травопольной системы земледелия.

Вернувшись домой летом 1940 г. и посоветовавшись с колхозниками, Т. С. Мальцев решил перейти на систему, разработанную В. Р. Вильямсом, и через некоторое время пришел к выводу, что воздействие многолетних трав отражается на урожайности на протяжении двух лет, а в дальнейшем их значение утрачивается. Иными словами, «задача, поставленная В. Р. Вильямсом, хорошая, а пути разрешения сомнительные». А что-то возражать против пути, предложенного В. Р. Вильямсом, — это значило пойти против самого В. Р. Вильямса, что представлялось недопустимым.

Т. С. Мальцев задумался и в итоге вместо многолетних трав решил использовать однолетние. А натолкнула его на эти размышления как раз философия, в частности, анализ таких категорий, как «возможность» и «действительность». Мальцеву стало казаться, что есть «возможность» у однолетних трав, только как воплотить ее в «действительность»? Также надо понять, что если выявленные факты — положительные, то следует их усилить, если отрицательные, — то найти возможности как-то их нейтрализовать. Таким образом, чтение философских журналов не только формировало мировоззрение хлебороба, но и помогало ему найти решение практических задач сельского хозяйства. Как вспоминал сам Терентий Семенович, философией он увлекся отнюдь не для того, чтобы стать философом, специалистом в данной области знания, а чтобы «лучше, правильнее развивать свои мысли, лучше понимать явления природы, обстоятельства жизни применительно к земледелию».¹⁹ С позиций сегодняшнего дня мы видим, что обращение к марксизму в этом контексте, когда пришлось посягнуть на авторитет самого В. Р. Вильямса, что по определению уже выглядело крамолой, стало для Терентия Семеновича некой «охранной грамотой». И это дало эффект. Советская власть выдала Т. С. Мальцеву карт-бланш на проведение исследований. А именно этого и добивался пылливый ум крестьянина-старообрядца.

«Особенно большое значение я придаю изучению основ диалектического и исторического материализма, знание которых способствует лучше разбираться во многих вопросах науки

¹⁷ РГАКФД. Р. 4.21. Ед. хр. 47; ХВ. 53. Ед. хр. 249628а; Б1.01.01/03. Ед. хр. 324508; Б1.01.10/13. Ед. хр. 350510.

¹⁸ РГАКФД. Р. 3.30. Ед. хр. 33924.

¹⁹ Мальцев Т. С. Терентий Семенович Мальцев. Избранные труды. Рыбинск, 2024. Кн. 3. С. 213.

и практики», — говорил он, обращаясь к избирателям на страницах газеты «Шадринский рабочий» 5 февраля 1946 г. Так или иначе, но именно с помощью философии Т. С. Мальцев рассчитывал стимулировать однолетние растения помогать многолетним травам повышать плодородие почв. С такой идеей в декабре 1948 г. он выступил перед работниками Министерства сельского хозяйства и ведущими учеными-агрономами, получив перед этим аудиенцию у министра сельского хозяйства И. А. Бенедиктова.

Реакция ученой публики была разной: от иронии до серьезного внимания. 9 марта 1949 г. местная газета «Красный курган» поместила статью Т. С. Мальцева по этому вопросу. А вскоре был проведен эксперимент на поле. Интересный факт: постановление о создании на базе колхоза «Заветы Ильича» опытной станции было подписано лично Сталиным. И меры, предложенные Т. С. Мальцевым, показали свою эффективность: урожай пшеницы в 1950 г. на экспериментальном поле был получен достойный.

Основной вопрос агрономической науки, как его видел Т. С. Мальцев, это вопрос о способности однолетних растений повышать плодородие почвы. И определение места философии как для его решения, так и в целом для развития агрономической науки было не новым для Т. С. Мальцева. Об этом Терентий Семенович говорил, выступая на XX съезде партии. Он, в частности, сказал: «Не будучи философом, я чутьем практика понимаю, что в природе существует не закон убывающего плодородия почвы, а закон постоянного увеличения ее плодородия. В природе идет непрерывный процесс создания-разрушения. В этом суть диалектики».²⁰

Смена власти в советском государстве после смерти Сталина не пошатнула позиции хлебороба-новатора, а скорее, напротив, — открыла перед ним новые возможности. Об этом говорит факт проведения 7 августа 1954 г. на его родине, в деревне Мальцево, Всесоюзного совещания специалистов-аграриев по изучению и распространению методов обработки почвы и посевов, разработанных полеводом колхоза «Заветы Ильича».²¹ Ранее сюда приезжал Н. С. Хрущев, чья активность как реформатора в сфере сельского хозяйства хорошо известна. Надо сказать, что на руководителя советского государства пшеница, выращенная Т. С. Мальцевым, произвела сильное впечатление. «Кудесник полей» — такую характеристику дал уральскому хлеборобу Никита Сергеевич.²²

В октябре 1954 г. состоялась встреча Т. С. Мальцева с научными работниками Института философии АН СССР. В обширном докладе Терентия Семеновича есть очень точные замечания, сделанные им в адрес академического сообщества. Прежде всего он отметил «книжность», то есть отвлеченность многих работ от жизни. Истина всегда конкретна, и каждая диссертация должна приносить пользу народу.²³ Таков был посыл высказываний хлебороба.

Эта встреча не прошла для Т. С. Мальцева бесследно. 2 ноября 1954 г. Министерство сельского хозяйства приняло постановление «О проведении производственных опытов по обработке целинных и залежных земель по методу Мальцева Т. С.».²⁴ Внедрять опыт обработки почвы по системе Мальцева надлежало конным заводам, что они и делали в течение нескольких лет.²⁵

Выйдя за рамки полевода-практика, Терентий Семенович Мальцев начал излагать свои мысли на бумаге, став автором таких фундаментальных научных работ, как «Через опыт в науку» (1955), «Новая система обработки почвы и посева» (1955), «Вопросы земледелия» (1971) и др. Его статьи на актуальные для сельского хозяйства темы регулярно появлялись на страницах «Крестьянской газеты», «Комсомольской правды», журналов «Селекция и семеноводство», «Колхозное производство». Первая же его статья датировалась 1934 г. и предназначалась для журнала «Колхозник».

В своих трудах Т. С. Мальцев ратовал за глубоко и научно разработанную теорию земледелия, создание которой, по его мнению, должно являться совместной работой философов, экономистов и агрономов. В статье «Философия земледелия» («Известия», 6 октября 1961 г.) Т. С. Мальцев затронул практические вопросы земледелия, рассматривая их сквозь призму диалектики. «Все жизненные процессы протекают в форме созидания-разрушения: постоянно что-то разрушается и одновременно что-то синтезируется, создается. Так и в растительном и животном мире. Похожее происходит и в почве, где тоже что-то распадается и следом что-то вновь образуется.

²⁰ Цит. по: Ломакин С. К. Избранное. Тюмень, 2011. Т. 2. С. 152.

²¹ РГАКФД. Р. 3.30. Ед. хр. 352042-а; Ед. хр. 352042-б.

²² Иванов Л. Кудесник полей // Наука и жизнь. 1961. № 10. С. 34.

²³ Мальцев Т. С. Терентий Семенович Мальцев. Избранные труды. Рыбинск, 2024. Кн. 2. С. 94, 95.

²⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-310. Оп. 20. Д. 450. Л. 1-4.

²⁵ ГАРФ. Ф. А-317. Оп. 1. Д. 5101. Л. 2-8.

Такова диалектика жизни... Созидание-разрушение, однако, есть процесс единый и порождается известным диалектическим законом единства и борьбы противоположностей», — подчеркивал Т. С. Мальцев.²⁶

Будучи ученым-практиком, Т. С. Мальцев на протяжении всей жизни следил за теоретическими идеями, новаторскими подходами в сельскохозяйственной науке. При этом теория и практика были для него неотделимы друг от друга. Именно так и называется одна из его статей в газете «Челябинский рабочий», опубликованная 16 марта 1940 г. «Плодотворно вести научную работу можно, только реализуя научные выводы непосредственно в практике колхозов и совхозов, в свою очередь, используя опыт производства», — пишет мыслитель-практик.²⁷ По его мнению, только тесно связанная с колхозно-совхозной массой, взаимно обменивающаяся с ней опытом сельскохозяйственная наука способна поставить заслон перед стихийными силами природы.

Сделаем здесь небольшую оговорку: признавая безусловную важность проверки научных теорий практикой, все же позволим себе не согласиться со столь категоричными высказываниями Т. С. Мальцева. В том же СССР научные исследования успешно велись опытными и селекционными хозяйствами. Так, в Московской государственной селекционной станции изучалась система обработки почвы на серых лесостепных почвах, автором которой был тот же Т. С. Мальцев.²⁸

Начиная с 1951 г. «грамотный мужик» (как называл себя Т. С. Мальцев) разрабатывал безотвальную систему обработки почвы, включающую собственно сконструированный им самим плуг и систему пятипольного земледелия с минимальной обработкой почвы, ставшей знаменитой «пятиполькой». Опираясь на диалектику и обладая даром чуткого природного наблюдателя, Т. С. Мальцев усомнился в научной состоятельности идеи глубокой отвальной вспашки из-за того, что якобы такие растения, как рожь, пшеница, овес, ячмень и др., являются всего лишь потребителями и разрушителями почвенного плодородия и потому их надо сбрасывать глубоко вниз. Опровергая эту точку зрения, Т. С. Мальцев утверждал, что названные растения будут повышать плодородие почвы, если их оставлять в верхнем слое.

Т. С. Мальцев подчеркивал важность добросовестного отношения к крестьянскому труду, утверждая, что «добру надо учить, а порок разоблачать, надо показывать красоту людей, а красота — в труде, знаниях и высокой нравственности».²⁹ Возделываемую землю Т. С. Мальцев уподоблял шахматной доске, где белыми всегда играет природа, за ней право первого хода, ибо она определяет особенности времени года, температурные режимы, нормы осадков и их распределение. Любый специалист, имеющий дело с землей, как полагал Т. С. Мальцев, должен обладать задатками ученого-философа и воспринимать природу как единое целое, нечто неразрывное, все части которого находятся между собой в сложной диалектической взаимозависимости. Уже в 1990-е гг. он ясно видел, что «научные достижения дошли до предела возможной управляемости человеком».³⁰

Интерес вызывает и ряд суждений Т. С. Мальцева относительно общественного устройства. Он не переставал говорить о ценности русской земли, да и сам жил как русский землепашец. С большой болью в сердце он вспоминал раскулачивание, которое затрагивало, по словам хлебороба, как правило, «самых работающих, сметливых, мастеровых».³¹

Т. С. Мальцев никогда не был диссидентом, но именно к нему тянулись те, кто искал опору в русской деревне и культуре. Вся его жизнь тому соответствовала: бережное отношение к традициям, семейные «ценности» и невероятная любовь к труду. Неслучайно среди близких знакомых полевода были не только писатели-деревенщики, но и прославленный маршал Победы — Г. К. Жуков.

Многих поражал тот факт, что за всю свою жизнь Мальцев ни разу не сменил места жительства. Жил в одном и том же скромном доме, который любовно называл «хатой». В своих воспоминаниях о Т. С. Мальцеве академик РАН Н. К. Долгушкин обратил внимание, что Терентий Семенович «ходил по дому босиком, хотя в доме было не жарко, а на улице около минус 25 градусов».³² Эта, на первый взгляд, странность объясняется его восприятием духовной связи

²⁶ Мальцев Т. С. Думы об урожае. Челябинск, 1984. Т. 1. С. 56, 57.

²⁷ Мальцев Т. С. Вопросы земледелия. Избранное. М., 1985. С. 30, 31.

²⁸ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 2 Д. 5771. Л. 1-10.

²⁹ Мальцев Т. С. Думы об урожае. С. 40.

³⁰ Мальцев Т. С. Перед людьми, землей и Богом // Советская Россия. 1991. 10 декабря. С. 3.

³¹ Там же.

³² Мальцев Т. С. Терентий Семенович Мальцев. Кн. 1. С. 8.

человека с землей, которая всегда была присуща русским крестьянам-старообрядцам. Сам хлебороб объяснял это тем, что только так можно почувствовать «землю-матушку», ибо она «живая» и относиться к ней нужно соответственно. Следуя канонам старообрядческой морали, он осуждал охоту, неоднократно призывая ограничить ее в стране и даже прекратить на необходимое время.³³ Большим грехом он считал пьянство и табакокурение, особенно среди женщин. Всю жизнь Т. С. Мальцев оставался верным четырем заповедям отца-старообрядца: не пей, не кури, не играй в карты, не бери в руки охотничьего ружья.

Нет ни одного воспоминания о том, что Терентий Семенович о ком-то оскорбительно отозвался. Резкого слова он не позволял себе даже в адрес оппонентов. Если человек ему не нравился, то он старался с ним не общаться. О тех же, кого уважал, вспоминал часто. В общении с людьми был доброжелательным, неприятности воспринимал со стоическим спокойствием. По-видимому, это был результат прочитанных им книг древних философов.

Вольно или невольно, но на протяжении всей жизни Терентий Семенович соответствовал строгим этическим нормам старообрядчества. Примером для него всегда служил отец — «человек великой честности, беспредельно влюбленный в землю»,³⁴ убежденный старовер. По известным причинам в советской историографии об этом не принято было говорить, но в наше время не сказать о старообрядческой ментальности хлебороба — значит упростить его личность, свести все к области новаторства, изобретательства и т. п. А ведь во многом именно старообрядческими корнями, на наш взгляд, можно объяснить феномен этого выдающегося человека.

В 1990-е гг. Т. С. Мальцев искал пути сохранения колхозного строя. Предлагал дать свободу хозяйствам, вместо «всяких планов и заданий» ввести продналог, как это было в 1920-е гг. Присматривался к фермерам и арендаторам. Мучительно размышлял о том, получится ли у них накормить Россию.

В этом плане возникает вполне закономерный вопрос: есть ли противоречие между традиционным крестьянским сознанием Т. С. Мальцева и его интересом к марксистской философии? Ответ будет отрицательным. Для Т. С. Мальцева, как для крестьянина, философия стала эффективным средством достижения практических целей, что характерно именно для крестьян-старообрядцев.

Безусловно, в поведении Т. С. Мальцева при желании можно увидеть нотки конформизма, но не более того. Начнем с того, что в 1930-е гг. любые эксперименты были весьма рискованны. Любая попытка отклониться от генеральной линии партии, как в общественной, так и в хозяйственной жизни, грозила серьезными неприятностями. И тем не менее Т. С. Мальцев рисковал.

Н. С. Хрущев, со своей стороны, выдал Т. С. Мальцеву серьезный кредит доверия, возлагая на него надежды как на одного из потенциальных рупоров массовых посадок кукурузы. Как известно, Терентий Семенович остался верен пшенице, что грозило ему охлаждением со стороны правящей элиты. Т. С. Мальцев позволил себе давать советы Л. И. Брежневу в отношении самостоятельности предприятий, говоря о несовершенстве советской бюрократической машины. И в 1980-е гг. к Т. С. Мальцеву по-прежнему прислушивались. В июле 1980 г. был организован зональный семинар с председателями районных правлений НТО сельского хозяйства Сибири, Дальнего Востока и Урала по обмену опытом внедрения мальцевских методов.³⁵

Это говорит о том, что характеристика «конформист» по отношению к Терентию Семеновичу малоприменима. Не должно вводить в заблуждение и солидное количество наград, которое он получил в СССР. Таковы были правила истеблишмента того времени: новаторов из народа следовало награждать.

Т. С. Мальцев сочетал искусство дипломата с крестьянской сметливостью, что позволяло ему, ссылаясь на непререкаемые авторитеты того времени, ниспровергать их на практике, отстаивая свои научно обоснованные методы земледелия. Примечательно, что в дни празднования юбилея В. Р. Вильямса Ученый совет Тимирязевской сельскохозяйственной академии (в настоящее время РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева) присудил Т. С. Мальцеву первую премию и почетный диплом за развитие учения В. Р. Вильямса. Подчеркнем, это было сделано несмотря на то, что Терентий Семенович нашел в себе смелость противостоять некоторым положениям ученого, чей авторитет в академических кругах был непререкаем.

³³ Мальцев Т. С. Терентий Семенович Мальцев. Кн. 3. С. 280.

³⁴ Там же. С. 372.

³⁵ ГАРФ. Ф. Р5587. Оп. 25 Д. 1185. Л. 3–10.

И наконец, обратим внимание на следующий аспект: в последние годы своей жизни он уже не говорил о марксизме. Он с болью рассуждал о бюрократическом гнете, издержках тотального планирования — главных бедах российского крестьянства.

В историографии этот аспект остался практически незамеченным, так как интерес к личности дважды Героя Социалистического Труда в 1990-е гг. снизился, да и на бумаге он не оставил подобных свидетельств. Однако существует интервью с Т. С. Мальцевым, в котором идея свободы звучит лейтмотивом его рассуждений.³⁶ Подобный поворот вполне укладывается в общую канву эволюции его как деревенского мыслителя. И предпосылками тому были хорошее знание Т. С. Мальцевым истории мировой философии и образ жизни крестьянина-старообрядца, для которого свобода является основой мотивации для любого труда.

До самой смерти Терентия Семеновича продолжали навещать журналисты, спрашивали совета, как обустроить Россию. Правда, их число заметно уменьшилось. Последней его идеей стала мысль о единстве народов России, для чего он предлагал провести всероссийское совещание с участием «самых честных» и «самых мудрых». Многие его идеи интересны и сейчас. В свое время Терентий Семенович предлагал активнее задействовать старшеклассников из сельских школ в севе и уборке урожая — а это одно из значимых направлений работы современных агроклассов.

Ушел из жизни Т. С. Мальцев, не дожив год до столетия. Он уже не мог, как в зрелые годы, цитировать большие отрывки из произведений философов, но до последних дней сохранил достаточно ясный ум. Похоронили Терентия Семеновича по его же просьбе согласно старообрядческим канонам в простом гробу из некрашенных досок.

Как уже говорилось, сам Т. С. Мальцев был человеком очень скромным и к наградам не стремился. «Думать о земле, о людях, а не об отличиях» — было принципом его жизни. И все же государство щедро награждало хлебороба-новатора. Уже через неделю после смерти собралась специальная комиссия по увековечиванию имени Терентия Семеновича Мальцева.³⁷ Посмертно ему было присвоено звание «Почетного гражданина Курганской области», а на малой родине — в селе Мальцево — был установлен бюст, как это и положено по российскому законодательству. Здесь же функционирует Музей-мемориал Т. С. Мальцева.³⁸

Каждый год в Курганской области лучшим аграриям Зауралья, то есть тем, кто достиг высоких показателей в полеводстве, администрацией субъекта федерации вручается премия. Не отстают и фермеры. Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) учредила общественную награду в честь выдающегося хлебороба — премию имени Т. С. Мальцева «За вклад в развитие сельского хозяйства».³⁹ И, наконец, в 2016 г. Российская академия наук учредила Золотую медаль имени Т. С. Мальцева. Присуждают ее за выдающиеся достижения в сфере почвозащитного земледелия.

Aleksandr B. Orishev

Doctor of Historical Sciences, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (Russia, Moscow)

E-mail: *Orishev71@mail.ru*

Azer A. Mamedov

Doctor of Philosophical Sciences, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (Russia, Moscow)

E-mail: *azermamedov@mail.ru*

THE DIALECTIC OF THE “LITERATE MAN”: TARENTY MAL’TSEV ON PRACTICAL ISSUES OF AGRICULTURE (ON THE 130TH ANNIVERSARY OF THE GRAIN GROWER)

Based on the analysis of the biography of Terenty Semenovich Mal’tsev, a Soviet grain grower and innovator, twice awarded as Hero of Socialist Labour, the article demonstrates the role of philosophy in shaping his worldview and solving practical issues related to agriculture. It illustrates how T. S. Mal’tsev utilized philosophical concepts such as “possibility” and “reality” to challenge stereo-

³⁶ Михайлов А. Последнее слово Терентия Мальцева // Pravda.ru. 14.11.2023. URL: <https://naslediepravda.ru/39511-terentiy/?ysclid=m82uhgxo76069928> (дата обращения: 11.01.2024).

³⁷ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 16381. Л. 2, 3.

³⁸ ГАКО. Ф. Р-2444. Д. 135. Л. 3.

³⁹ Там же. Ф. Р-2478. Д. 42. Л. 2-15.

types in agronomy by testing various theories in practice. A key insight that T. S. Mal'tsev gained from his engagement with philosophy was the understanding that scientific progress should not be hindered by dogmas or perceived final truths. His pivotal conclusion emphasized the necessity for modern agricultural workers to possess both scientific and philosophical aptitudes while perceiving nature holistically, recognizing its intricate dialectical interdependencies. It is noted that, along with his knowledge of the works of Marxist philosophers, T. S. Mal'tsev was also well acquainted with other philosophical schools, which significantly enriched him as a person. For the first time in historical scholarship, the article argues that much of T. S. Mal'tsev's success can largely be explained by the fact that his lifestyle and actions were consistent with the ethics of Russian Old Believer peasants. This was evident in his asceticism, modesty, diligence, and other qualities.

Keywords: *peasantry, philosophy, mentality, agricultural science, farming, grassland system, peasant labor, Old Believers, post-non-classical science*

REFERENCES

- Atorin R. Yu. *Starobriyadchestvo: verouchenie, kul'tura, sovremennost'* [Old Believers Movement: Doctrine, Culture, Modernity]. Moscow: Rusayns Publ., 2022. (in Russ.).
- Chayanov A. V. *Krest'yanskoe khoziaistvo* [The Peasant Economy]. Moscow: Ekonomika Publ., 1989. (in Russ.).
- Fando R. A. [Propaganda of T. D. Lysenko's Anti-Scientific Views on the Pages of French Periodicals in 1930–1940]. *Vestnik arkhivista* [Herald of an Archivist], 2023, no. 4, pp. 1185–1198. (in Russ.).
- Glukhikh M. A., Kalganov A. A. *Terentiy Semenovich Mal'tsev. Idei i mnogoletnie nauchnye issledovaniya* [Terenty Semyonovich Mal'tsev. Ideas and Long-Term Scientific Research]. Moscow: Flinta Publ., 2021. (in Russ.).
- Glukhikh M. A., Sobyandin V. B., Sobyandina O. B. *Terentiy Semenovich Mal'tsev. Idei i nauchnye issledovaniya* [Terenty Semenovich Mal'tsev. Ideas and Scientific Research]. Kurgan: Zaura'e Publ., 2005. (in Russ.).
- Ivanov L. [The Wizard of the Fields]. *Nauka i zhizn'* [Science and Life], 1961, no. 10, pp. 34–39. (in Russ.).
- Kolchinskiy E. I. [Darwin's Jubilee in the USSR and Lysenkoism]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya* [Studies in the History of Biology], 2015, vol. 7, no. 2, pp. 10–52. (in Russ.).
- Lomakin S. K. *Izbrannoe* [Selected Works]. Tyumen': Vektor Buk Publ., 2011, vol. 2. (in Russ.).
- Mal'tsev T. S. *Dumy ob urozhae* [Thoughts on the Harvest]. Chelyabinsk: Iuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1984, vol. 1. (in Russ.).
- Mal'tsev T. S. *Terentiy Semenovich Mal'tsev. Izbrannye Trudy* [Terenty Semenovich Mal'tsev. Selected Works]. Rybinsk: Mediarost Publ., 2024, vol. 1. (in Russ.).
- Mal'tsev T. S. *Terentiy Semenovich Mal'tsev. Izbrannye Trudy* [Terenty Semenovich Mal'tsev. Selected Works]. Rybinsk: Mediarost Publ., 2024, vol. 2. (in Russ.).
- Mal'tsev T. S. *Terentiy Semenovich Mal'tsev. Izbrannye Trudy* [Terenty Semenovich Mal'tsev. Selected Works]. Rybinsk: Mediarost Publ., 2024, vol. 3. (in Russ.).
- Mal'tsev T. S. *Voprosy zemledeliya. Izbrannoe* [Questions of Agriculture. Selected Works]. Moscow: Agropromizdat Publ., 1985. (in Russ.).
- Medvedev Z. A. Lysenko and Stalin: Commemorating the 50th Anniversary of the August 1948 LAAAS Conference and the 100th Anniversary of T.D. Lysenko's Birth, September 29, 1898. *Mutation Research/Reviews in Mutation Research*, 2000, vol. 462, no. 1, pp. 3–11. (in English).
- Ptushenko V. V. [Commemorative Tablet in Memory of the Victims of Lysenkoism at the Biological Faculty of Moscow State University]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya* [Studies in the History of Biology], 2023, vol. 15, no. 1, pp. 209–213. (in Russ.).
- Roll-Hansen N. The Lysenko Effect: Undermining the Autonomy of Science. *Endeavour*, 2005, vol. 29, no. 4, pp. 143–147. (in English).
- Stepanovskikh A. S. [Who Are You, Terenty Maltsev?]. *Vestnik Kurganskoy GSKhA* [Bulletin of the Kurgan State Agricultural Academy], 2020, no. 3 (35), pp. 3–12. (in Russ.).
- Uspenskiy G. I. *Vlast' zemli* [The Power of Land]. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., 1988. (in Russ.).

Для цитирования: Оришев А. Б., оглы Мамедов А. А. Диалектика «грамотного мужика»: Терентий Мальцев о практических вопросах земледелия (к 130-летию хлебороба) // Уральский исторический вестник. 2026. № 1 (90). С. 170–178. DOI: 10.30759/1728-9718-2026-1(90)-170-178.

For citation: Orishev A. B., Mamedov A. A. The Dialectic of the “Literate Man”: Terenty Mal'tsev on Practical Issues of Agriculture (On the 130th Anniversary of the Grain Grower) // Ural Historical Journal, 2026, no. 1 (90), pp. 170–178. DOI: 10.30759/1728-9718-2026-1(90)-170-178.